

СУД ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ ПРАВАМ

Огородный проезд, д. 5, стр. 2, Москва, 127254

<http://ipc.arbitr.ru>

Именем Российской Федерации

РЕШЕНИЕ

Москва

19 мая 2022 года

Дело № СИП-1104/2021

Резолютивная часть решения объявлена 18 мая 2022 года.

Полный текст решения изготовлен 19 мая 2022 года.

Суд по интеллектуальным правам в составе:
председательствующего судьи – Борисовой Ю.В.,
судей – Мындра Д.И., Силаева Р.В.,
при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания
Исаченковой А.А.

рассмотрел в открытом судебном заседании заявление общества с
ограниченной ответственностью «АНГИОЛАЙН ИНТЕРВЕНЦИОНАЛ
ДЕВАЙС» (ул. Технопарковая, д. 6, оф. 218, Кольцово рп., Новосибирская
обл., 630559, ОГРН 1075475007145) о признании недействительным решения
Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Бережковская
наб., д. 30, корп. 1, Москва, 123995, ОГРН 1047730015200) от 15.07.2021,
принятого по результатам рассмотрения возражения на отказ в
государственной регистрации товарного знака по заявке № 2019734189.

В судебное заседание явились представители:
от общества с ограниченной ответственностью «АНГИОЛАЙН
ИНТЕРВЕНЦИОНАЛ ДЕВАЙС» - Шехтман Е.Л. (по доверенности от
20.04.2020 № 22, посредством веб-конференции, размещенной в
информационной системе «Картотека арбитражных дел»);
от Федеральной службы по интеллектуальной собственности – Тетцоева З.В.
(по доверенности от 24.02.2022 № 04/32-385/41).

Суд по интеллектуальным правам

УСТАНОВИЛ:

общество с ограниченной ответственностью «АНГИОЛАЙН
ИНТЕРВЕНЦИОНАЛ ДЕВАЙС» (далее – заявитель, общество) обратилось в
Суд по интеллектуальным правам с заявлением о признании

недействительным решением Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатента) от 15.07.2021 об отказе в удовлетворении возражения против отказа в государственной регистрации товарного знака по заявке № 2019734189 и обязанности Роспатента повторно рассмотреть возражение на отказ в регистрации обозначения в качестве товарного знака по заявке № 2019734189.

Заявление общества мотивировано несогласием с выводами Роспатента по оспариваемому решению о противоречии заявленного на регистрацию обозначения требованиям пункта 3 статьи 1483 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ).

Так, общество полагает, что заявленное обозначение «**GRASPER**» не может указывать на вид, свойство, назначение таких товаров как «стенты» и «катетеры».

Заявитель указывает, что слово «GRASPER» переводится с английского языка на русский в части медицинских терминов, как «щипцы, зажим». Щипцы представляют собой инструмент, действие которого основано на принципе рычага, предназначенный для сжимания, захватывания, откусывания или удерживания каких-либо предметов или тканей. Зажим - инструмент для захватывания, пережатия и удерживания каких-либо объектов, имеющий две бранши, фиксируемые в рабочем положении с помощью кремальеры, пружины или винта.

Общество полагает, что указанное слово не является настолько распространенным, чтобы любой российский потребитель понимал, что это какой-то инструмент. Кроме того, по мнению заявителя, в области кардио- и нейрохирургии, слово Grasper не является термином.

Заявитель констатирует, что указанное обозначение используется для индивидуализации стент-ретриверов, которые предназначены для удаления сгустков крови из просвета кровеносных сосудов.

Стент-ретривер состоит из металлической сетки с толкателем, помещённой в капсулу. Сетка стент-ретривера изготовлена из нитинолового сплава и имеет форму незамкнутого цилиндра. По обе стороны сетки расположены рентгеноконтрастные метки: проксимальная и отдалённые друг от друга дистальные метки, позволяющие визуализировать открытие ретривера внутри артерии. Стент-ретривер помещается в микрокатетер, который вводится в сосуд и доставляет данный стент к месту нахождения тромба.

Общество отмечает, что согласно научному определению, стент - специальная, изготовленная в форме цилиндрического каркаса упругая металлическая или пластиковая конструкция, которая помещается в просвет полых органов и обеспечивает расширение участка, суженного патологическим процессом. Стент обеспечивает проходимость физиологических жидкостей, расширяя просвет полого органа (артерии, пищевода, кишечника, желчевыводящих путей и мочеточника). Операция стентирования сосудов сердца производится, как правило, через бедренную артерию, куда вводится закрепленный на катетере стент, и под контролем

рентгеновского аппарата подводится к месту сужения сосуда. Достигнув намеченного места, баллон раздувается и вдавливают стент в стенку сосуда, удерживая достигнутое при раздувании баллона увеличение просвета артерии.

В свою очередь, под катетером понимается медицинский инструмент - инструмент трубкообразной формы, предназначенный для введения лекарственных средств и рентгеноконтрастных веществ в естественные каналы и полости тела, кровеносные и лимфатические сосуды, а также для извлечения их содержимого с диагностической или лечебной целью.

Как отмечает заявитель, стенты-ретриверы отличаются от обычных стентов, поскольку они при проникновении с помощью катетеров и фиксации в тромбе вытягивают тромб, то есть действительно зажимают сгусток крови. Однако данная характеристика является неявной.

Таким образом, заявитель приходит к выводу, что слово «grasper» не указывает на конкретное потребительское свойство товаров, поскольку в целевое назначение стентов и катетеров не входит зажимная функция.

По мнению общества, рядовыми потребителями стентов-ретриверов и катетеров, которые осуществляют непосредственное использование данных товаров в отношении пациентов, являются профессиональные врачи-хирурги. Данные лица, обладая специальными познаниями в области медицины, однозначно понимают свойство конкретных медицинских инструментов и товаров.

В этой связи заявитель полагает, что для потребителей стентов и катетеров будет понятна ассоциативность обозначения «grasper» для различных видов стентов-ретриверов и катетеров, а также отсутствие правдоподобности такой ассоциации для указанных товаров, поскольку данное слово не является термином и прямо не указывает на свойство товара.

Общество констатирует, что стент-ретривер обладает фиксирующей функцией, но данная функция является неявной, на ассоциативном уровне обозначение «grasper» позволяет потребителю понять свойства стент-ретривера и катетера. Введение потребителей в заблуждение названием «grasper» для стент-ретривера и катетера отсутствует.

Заявитель указывает, что обозначение «GRASPER» в Российской Федерации ассоциируется у потребителей исключительно с производимыми заявителем системами тромбэкстракции, в которые входят стент-ретривер и специальные катетеры, тем самым обозначение приобрело различительную способность.

Заявитель констатирует, что производит и поставляет на рынок России не имеющие аналогов среди товаров российского производства стент-ретриверы, тем самым обеспечивает импортозамещение дорогих стент-ретриверов иностранного производства.

Общество констатирует, что им получено регистрационное удостоверение на медицинское изделие «Стент-ретривер Grasper одноразовый стерильный» от 17.11.2020 № РЗН 2020/9829

Общество дополнительно отмечает, что, поскольку на медицинское

изделие «Стент-ретривер Grasper одноразовый стерильный» получено регистрационное удостоверение, то регистрирующий орган (Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения (Росздравнадзор)) осуществил, в том числе, проверку названия изделия относительно вероятности введения потребителей в заблуждение.

Росздравнадзор осуществляет проверку названия медицинского изделия, которое будет наноситься на упаковку, поскольку указанная информация важна, в том числе, для безопасности использования потребителями изделия. Название не должно вводить потребителей в заблуждение.

Заявитель также ссылается на заключения Медицинской организации ФБУЗ ЦМСЧ № 58 ФМБА России и ГБУЗ ГКБ им. В.П. Демикова ДЗМ, в которых отмечено, что «поскольку для врача абсолютно понятен функционал и механизм действия стент-ретривера, название «Grasper» в отношении стент-ретривера порождает в сознании врача представление об определенном качестве, механизме его действия. При этом, название «Grasper» не может ввести в заблуждение врача, как лицо, обладающее специальными познаниями в области медицины, поскольку данное обозначение является неправдоподобным для стент-ретривера».

Общество обращает также внимание на противоречивость выводов административного органа, поскольку Роспатент в решении от 29.12.2020 в качестве основания для отказа указал пункт 1 статьи 1483 ГК РФ, а в решении Роспатента от 15.07.2021 основание для отказа изменено на пункт 3 статьи 1483 ГК РФ.

Административный орган в поступившем 22.12.2021 в Суд по интеллектуальным правам отзыве на заявление полагает, что решение Роспатента от 15.07.2021 соответствует нормам действующего законодательства в области правовой охраны интеллектуальной собственности, в связи с чем просит в удовлетворении заявленных требований отказать.

Определением Суда по интеллектуальным правам от 19.01.2022 на основании статьи 55¹ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации отказано в привлечении к участию в деле специалиста.

На основании [части 1.1 статьи 16](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации Суд по интеллектуальным правам, рассматривая указанное дело в качестве суда первой инстанции, в целях получения разъяснений, консультаций и выяснения профессионального мнения ученых, специалистов и прочих лиц, обладающих теоретическими и практическими познаниями по существу разрешаемого специализированным арбитражным судом спора, направил 21.01.2022 соответствующие запросы.

В Суд по интеллектуальным правам поступили следующие ответы на запросы из Федерального государственного бюджетного учреждения «Национальный медицинский исследовательский центр кардиологии», Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе Российской академии наук»,

Федерального государственного бюджетного учреждения «Национальный медицинский исследовательский центр хирургии имени А.В. Вишневского».

Судом по интеллектуальным правам отказано в удовлетворении ходатайства заявителя о назначении экспертизы на основании положений статьи 82 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Судебная коллегия отмечает, что не усматривает оснований для проведения по делу судебной экспертизы, предложенные заявителем вопросы («Является ли ассоциативным или описательным обозначение «Grasper» для товаров «стент-ретривер» и «катетер» и «Может ли врач-хирург быть введен в заблуждение относительно свойств товаров «стент-ретривер» и «катетер», если на них размещено название «Grasper») не требуют специальных знаний и относятся к правовым вопросам, входящим в компетенцию суда.

На вопрос судебной коллегии заявитель пояснил, что денежные суммы на депозитный счет суда в связи с необходимостью проведения экспертизы им не внесены.

В судебном заседании 18.05.2022 представитель заявителя поддержал доводы, изложенные в заявлении.

Представитель Роспатента полагает, что оспариваемое решение является законным и обоснованным.

Выслушав доводы представителей заявителя и административного органа, исследовав и оценив в порядке, предусмотренном статьями 71, 162 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, представленные в материалы дела доказательства в их совокупности, Суд по интеллектуальным правам приходит к следующим выводам.

Как следует из материалов дела, заявка № 2019734189 на регистрацию словесного обозначения «**GRASPER**» подана на имя заявителя 15.07.2019 в отношении товаров 10-го класса Международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков (далее – МКТУ), указанных в перечне заявки.

Роспатентом принято решение от 29.12.2020 об отказе в государственной регистрации товарного знака по заявке № 2019734189. Основанием для принятия решения явилось заключение по результатам экспертизы, согласно которому заявленное обозначение не соответствует требованиям пункта 1 статьи 1483 ГК РФ, поскольку характеризует часть заявленных товаров, указывая на их свойства (катетеры, в том числе, диагностические, проводниковые, баллонные, внутривенные, сердечные, хирургические, центральных вен; стенты, в том числе, аортальные, коронарные, с биосовместимыми покрытиями); в отношении другой части товаров 10-го класса МКТУ (протезы, в том числе аортального клапана сердца, шовный материал) заявленное обозначение не может быть зарегистрировано в качестве товарного знака на основании пункта 3 статьи 1483 ГК РФ как способное ввести потребителя в заблуждение относительно свойств товаров. Учитывая изложенное, заявленное обозначение не может быть зарегистрировано в качестве товарного знака для товаров 10-го класса МКТУ на основании пунктов 1 и 3 статьи 1483 ГК РФ.

В Федеральную службу по интеллектуальной собственности 27.04.2021 поступило возражение на решение Роспатента и дополнение к нему, доводы которых сводятся к следующему:

- обозначение «GRASPER» переводится с английского языка на русский язык в части медицинских терминов как «щипцы, зажим». Ни стенты, ни катетеры не представляют собой щипцы или зажимы, и, более того, не обладают их свойствами и характеристиками. Следовательно, обозначение «GRASPER» не является описательным для таких товаров, как стенты и катетеры;

- стенты-ретриверы имеют отличие от обычных стентов, поскольку они, с помощью катетеров, проникая и фиксируясь в тромбе, а затем вытягивая его вместе с собой из сосуда, действительно «зажимают» сгусток крови. Однако данная характеристика является неявной, а лишь на ассоциативном уровне позволяет потребителю понять дополнительные свойства стента;

- рядовыми потребителями стентов-ретриверов и катетеров, которые осуществляют непосредственное использование данных товаров в отношении пациентов, являются профессиональные врачи. Данные лица, обладая специальными познаниями в области медицины, однозначно понимают свойство конкретных медицинских инструментов и товаров. Поэтому для данных лиц будет абсолютно понятна ассоциативность обозначения «grasper» для различных видов стентов-ретриверов и катетеров;

- заявитель полагает, что обозначение «GRASPER» в Российской Федерации ассоциируется у потребителей исключительно с производимыми заявителем товарами;

- заявитель является инновационной компанией, которая выпускает только продукцию для интервенционной кардиологии и нейрохирургии. Головной офис и научно-производственные мощности компании расположены в Академгородке города Новосибирска и на территории Биотехнопарка Кольцово;

- заявитель является ведущим российским разработчиком и производителем медицинских изделий – коронарных стентов и катетеров для оказания медицинской помощи больным с ишемической болезнью сердца. Продуктовый ряд содержит более 20 наименований медицинских изделий. География применения продукции заявителя: 7 Федеральных округов, 45 административных центров, 60 городов, 133 лечебных учреждения. С использованием продукции заявителя в период с 2010 г. осуществлено более 100 тысяч операций стентирования;

- заявителем получено регистрационное удостоверение на медицинское изделие «Стентретривер Grasper одноразовый стерильный» от 17.11.2020 № Р ЗН 2020/9829. Для получения регистрационного удостоверения согласно постановлению Правительства от 27.12.2012 № 1416 «Об утверждении Правил государственной регистрации медицинских изделий» обязательным является проведение клинических испытаний продукта. Они проводятся для определения степени действенности и

безопасности товара и других его характеристик. В соответствии с Правилами регистрации медицинских изделий № 1416 их имеют право выполнять только уполномоченные медицинские организации, включенные в особый список Росздравнадзора;

- в настоящий момент система тромбэкстракции «GRASPER», в которую входит стент-ретривер, используется в более чем тридцати медицинских центрах России;

- деятельность заявителя по производству средств для интервенционной кардиологии, в том числе, зарекомендовавших себя на рынке стент-ретриверов «GRASPER», носит высокосоциальный характер, поскольку направлена на оздоровление нации и увеличение качества жизни населения, при этом связана с импортозамещением высокотехнологичных устройств зарубежного производства на российские. На стент-ретривер заявителем получен патент на изобретение «УСТРОЙСТВО И СПОСОБ УДАЛЕНИЯ ТРОМБОВ» № 2729439;

- приведенная информация свидетельствует о том, что медицинские изделия заявителя, в том числе, стент-ретриверы «GRASPER», широко известны среди потребителей-врачей и медицинских учреждений, и заявленное обозначение в их восприятии ассоциируется исключительно с товарами, производимыми заявителем;

- поскольку на медицинское изделие «Стент-ретривер Grasper одноразовый стерильный» заявителем получено регистрационное удостоверение от 17.11.2020 № РЗН 2020/9829, тем самым регистрирующий орган, Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения (Росздравнадзор) осуществил, в том числе, проверку названия изделия относительно вероятности введения потребителей в заблуждение;

- если Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения (Росздравнадзор) зарегистрировала медицинское изделие стент-ретривер под названием «Grasper», то она проверила, что данное название не введет потребителей в заблуждение.

На основании вышеизложенного заявитель просил отменить решение Роспатента и зарегистрировать товарный знак по заявке № 2019734189 в отношении товаров 10-го класса МКТУ: «катетеры, в том числе, диагностические, проводниковые, балонные, внутривенные, сердечные, хирургические, центральных вен; стенты, в том числе аортальные, коронарные, с биосовместимыми покрытиями».

По результатам рассмотрения возражения Роспатент пришел к выводу, что товары «катетеры» и «стенты» являются медицинскими инструментами (приспособлениями), имеют вид, свойства и назначение, обусловленные их применением в медицине, то при их маркировке спорным обозначением у релевантного потребителя возникают неверные ассоциации с определенной сферой применения, и эта ассоциация отвечает признаку правдоподобности, в связи с чем нет оснований признать данное обозначение для них фантазийным. Заявленное на регистрацию обозначение по заявке № 2019734189 в отношении испрашиваемых товаров в целом не

соответствует требованиям пункта 3 статьи 1483 ГК РФ.

По результатам рассмотрения указанного возражения Роспатентом 15.07.2021 принято решение отказать в удовлетворении возражения, изменить решение Роспатента от 29.12.2020 и отказать в регистрации товарного знака по заявке № 2019734189 с учетом дополнительных оснований.

Не согласившись с решением Роспатента, заявитель обратился в Суд по интеллектуальным правам с настоящим заявлением.

В соответствии со статьей 13 ГК РФ ненормативный акт государственного органа или органа местного самоуправления, а в случаях, предусмотренных законом, также нормативный акт, не соответствующие закону или иным правовым актам и нарушающие гражданские права и охраняемые законом интересы гражданина или юридического лица, могут быть признаны судом недействительными.

Глава 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации предусматривает в качестве самостоятельного способа защиты прав и законных интересов в сфере предпринимательской деятельности и иной экономической деятельности обжалование решений и действий (бездействия) государственных органов в суд.

Согласно части 1 статьи 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации граждане, организации и иные лица вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц, если полагают, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действие (бездействие) не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконно возлагают на них какие-либо обязанности, создают иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

Заявление может быть подано в арбитражный суд в течение трех месяцев со дня, когда гражданину, организации стало известно о нарушении их прав и законных интересов, если иное не установлено федеральным законом. Пропущенный по уважительной причине срок подачи заявления может быть восстановлен судом (часть 4 статьи 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Срок для подачи заявления обществом соблюден, что не оспаривается Роспатентом.

Основанием для принятия судом решения о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц являются одновременно как их несоответствие закону или иному правовому акту, так и нарушение указанным актом гражданских прав и охраняемых законом интересов гражданина или юридического лица,

обратившихся в суд с соответствующим требованием (статья 13 ГК РФ, пункт 138 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Постановление № 10), пункт 6 совместного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.07.1996 № 6/8 "О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" (далее – Постановление № 6/8).

В силу части 4 статьи 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц арбитражный суд в судебном заседании осуществляет проверку оспариваемого акта или его отдельных положений, оспариваемых решений и действий (бездействия) и устанавливает их соответствие закону или иному нормативному правовому акту, устанавливает наличие полномочий у органа или лица, которые приняли оспариваемый акт, решение или совершили оспариваемые действия (бездействие), а также устанавливает, нарушают ли оспариваемый акт, решение и действия (бездействие) права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Полномочия Роспатента на принятие оспариваемого решения установлены частью 4 ГК РФ и Положением о Федеральной службе по интеллектуальной собственности, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 21.03.2012 № 218, и заявителями не оспариваются.

С учетом даты подачи (15.07.2019) заявки № 2019734189 на регистрацию товарного знака правовая база для оценки его охраноспособности включает ГК РФ и Правила составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, утвержденные приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 20.07.2015 № 482 (зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 18.08.2015, регистрационный № 38572) (далее – Правила № 482).

В соответствии с требованиями пункта 1 статьи 1483 ГК РФ не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, не обладающих различительной способностью или состоящих только из элементов, характеризующих товары, в том числе указывающих на их вид, качество, количество, свойство, назначение, ценность, а также на время, место, способ производства или сбыта. Указанные элементы могут быть включены в товарный знак как неохраняемые элементы, если они не занимают в нем доминирующего положения.

Согласно пункту 34 Правил № 482 к обозначениям, не обладающим различительной способностью, относятся, в частности, сведения, касающиеся изготовителя товаров или характеризующие товар, весовые соотношения,

материал, сырье, из которого изготовлен товар.

В силу подпункта 1 пункта 3 статьи 1483 ГК РФ не допускается регистрация в качестве товарных знаков обозначений, представляющих собой или содержащих элементы, являющиеся ложными или способными ввести в заблуждение потребителя относительно товара либо его изготовителя.

Согласно пункту 37 Правил № 482 при рассмотрении вопроса о ложности или способности обозначения ввести потребителя в заблуждение относительно товара или его изготовителя учитывается, что к таким обозначениям относятся, в частности, обозначения, порождающие в сознании потребителя представление об определенном качестве товара, его изготовителе или месте происхождения, которое не соответствует действительности.

В случае если ложным или вводящим в заблуждение является хотя бы один из элементов обозначения, то обозначение признается ложным или вводящим в заблуждение.

Как верно отметил Роспатент в оспариваемом решении, заявленное обозначение «**GRASPER**» является словесным, выполнено стандартным шрифтом заглавными буквами латинского алфавита. Правовая охрана товарного знака испрашивается, согласно возражению, в отношении товаров 10-го класса МКТУ: «катетеры, в том числе, диагностические, проводниковые, баллонные, внутривенные, сердечные, хирургические, центральных вен; стенты, в том числе аортальные, коронарные, с биосовместимыми покрытиями».

Из оспариваемого решения также следует, что в соответствии со словарно-справочными источниками заявленное обозначение «**GRASPER**» в переводе с английского языка на русский язык означает «щипцы», «зажим» (см. <https://translate.yandex.ru/>), является наименованием товара определенного вида, а именно, инструмента щипцовой группы - «граспер» (см. например, http://www.endosurgical.ru/laparo_expo_clamp/, <https://legmed.ru/catalogue/details.html?item=5757§ion=490>), применяется в эндохирургии.

В этой связи административный орган верно констатировал, что смысловое заявленное обозначение «**GRASPER**» в целом указывает на вид, свойства и назначение товаров.

При оценке соответствия заявленного на регистрацию обозначения требованиям пунктов 1, 3 статьи 1483 ГК РФ административный орган исходил из того обстоятельства, что такая оценка производится исходя из восприятия этого обозначения потребителями – адресатами товаров, для индивидуализации которых испрашивается правовая охрана обозначения, в отношении конкретных товаров и услуг. Следовательно, нуждаются в установлении вероятные ассоциативные связи средних потребителей – адресатов конкретных товаров – в отношении конкретного обозначения. В этой связи следует учитывать круг потребителей и степень их осведомленности о товарах и услугах, маркируемых тем или иным

обозначением.

Вопреки аргументам заявителя в адресную группу входят не только непосредственно врачи (специалисты), но и лица, получающие услуги в области эндохирургии и покупающие товар для его последующего использования врачом, а также работники медицинских учреждений, занимающиеся материальным снабжением таких учреждений необходимыми товарами (оборудованием), которые могут не являться врачами.

В этой связи представленные в материалы дела заявителем заключения медицинской организации ФБУЗ ЦМСЧ № 58 ФМБА России и ГБУЗ ГКБ им В.П. Демикова ДЗМ, в которых указано, что врачам понятен функционал и механизм действия стент-ретривера «GRASPER», не нивелируют верных выводов оспариваемого решения, поскольку в данных заключениях выражено частное мнение лиц, не привлеченных к участию в деле, о неспособности ввести в заблуждение только потребителей, являющихся врачами, тогда как адресная группа, как указано выше, данными специалистами не ограничивается.

Как усматривается из поступившего в суд заявления и озвученных в ходе судебных заседаний аргументов, заявитель не оспаривает существование медицинских инструментов соответствующего вида, между тем считает, что заявленное обозначение является фантазийным.

Изучив приведенные заявителем доводы, Роспатент констатировал, что «катетер» - это инструмент трубкообразной формы, предназначенный для введения лекарственных средств и рентгеноконтрастных веществ в естественные каналы и полости тела, кровеносные и лимфатические сосуды, а также для извлечения их содержимого с диагностической или лечебной целью; «стент» - специальная, изготовленная в форме цилиндрического каркаса упругая металлическая или пластиковая конструкция, которая помещается в просвет полых органов и обеспечивает расширение участка, суженного патологическим процессом.

В этой связи административный орган отметил, что данные товары действительно не обладают зажимной/щипцовой функцией, их свойства не описываются заявленным обозначением.

Вместе с тем, как правильно указал административный орган, поскольку товары «катетеры» и «стенты» являются медицинскими инструментами (приспособлениями), имеют вид, свойства и назначение, обусловленные их применением в медицине, то при их маркировке спорным обозначением у релевантного потребителя возникают неверные ассоциации с определенной сферой применения, и эта ассоциация отвечает признаку правдоподобности, поскольку товары «катетера» и «стенты», указанные в перечне регистрации, щипцы/зажимы применяются в одной области – эндохирургии.

В этой связи административный орган пришел к обоснованному выводу о невозможности признания обозначения «**GRASPER**» в отношении обозначенных товаров фантазийным.

Таким образом, административный орган верно констатировал, что

заявленное обозначение «**GRASPER**» в отношении испрашиваемых товаров будет вводить потребителя в заблуждение относительно вида, свойств и назначения товаров.

Судебная коллегия отмечает, что из ответа на судебный запрос Федерального государственного бюджетного учреждения «Национальный медицинский исследовательский центр хирургии имени А.В. Вишневского» усматривается, что термин «grasper» («граспер») действительно используется в медицине для обозначения определенного типа лапароскопических зажимов, диссекторов, эндоскопических гемостатических щипцов.

Судебная коллегия соглашается с вышеуказанными выводами административного органа о несоответствии заявленного обозначения в отношении проанализированных выше товаров требованиям пункта 3 статьи 1483 ГК РФ.

Между тем, судебная коллегия отмечает, что стент-ретриверы – одна из разновидностей стентов, отличаются от обычных стентов, как верно отмечает заявитель, поскольку они при проникновении и фиксации в тромбе вытягивают тромб, то есть действительно зажимают сгусток крови.

В связи с этим судебная коллегия констатирует, что в отношении данных товаров введение потребителя в заблуждение относительно вида, свойств и назначения товаров не происходит, однако в отношении стентов-ретриверов обозначение противоречит требованиям подпункта 3 пункта 1 статьи 1483 ГК РФ как характеризующее товары, указывающее на их свойство.

На несоответствие заявленного на регистрацию обозначения пункту 1 статьи 1483 ГК РФ указывалось (помимо прочего) в решении экспертизы от 29.12.2020, которое оспариваемым решением Роспатента не отменено, а изменено, в регистрации обозначения отказано с учетом дополнительных оснований.

В этой связи аргументы заявителя о, якобы, имевшей место противоречивой позиции Роспатента не привели к принятию незаконного решения, поскольку заявленное на регистрацию обозначение требованиям действующего законодательства в сфере правовой охраны интеллектуальной собственности противоречит.

Кроме того, судебная коллегия отмечает и непоследовательность позиции заявителя, который в возражениях указывает, что ни стенты, ни катетеры не представляют собой щипцы или зажимы, не обладают их свойствами и характеристиками, не являются описательными, то есть не соглашались с описательностью.

Между тем, заявитель в возражении приводил доводы о приобретенной различительной способности обозначения «Grasper» в связи с производимыми заявителем системами тромбэкстракции, в которые входят стент-ретривер и специальные катетеры. Соответствующие доводы о приобретении заявленным на регистрацию обозначением различительной способности приведены и в поступившем в Суд по интеллектуальным правам заявлении.

Однако, несмотря на то, что доводы о приобретенной различительной способности относимы к положениям пункта 1 статьи 1483 ГК РФ, заявитель в итоге в заявлении просит признать незаконным оспариваемое решение как не соответствующее пункту 3 статьи 1483 ГК РФ.

Отмечая данную противоречивость позиции заявителя, судебная коллегия принимает во внимание выводы административного органа о том, что представленные заявителем документы, доказывающие, по его мнению, различительную способность заявленного обозначения, датированы позже даты приоритета заявленного обозначения (15.07.2019) и не могут быть учтены при оценке охраноспособности заявленного обозначения. Соответствующие материалы не преодолевают мотивы для отказа в регистрации товарного знака, предусмотренные пунктом 3 статьи 1483 ГК РФ.

Представленное заявителем в материалы дела заключение Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук «Лаборатория социологической экспертизы» от 08.04.2022 № 27-2022 не нивелирует правильных выводов административного органа о несоответствии заявленного на регистрацию обозначения требованиям действующего законодательства (положениям статьи 1483 ГК РФ) в силу его нерепрезентативности (в исследовании участвовало лишь 4 специалиста в области медицины), кроме того, ряд поставленных вопросов носит правовой характер (например, «Как Вы думаете, данное обозначение скорее фантазийное или представляет собой только элемент(ы), характеризующие какой-либо товар и/или его конкретные свойства»).

Аргументы заявителя о том, что Росздравнадзор зарегистрировал медицинское изделие стент-ретривер под названием «Grasper», что, по мнению общества, свидетельствует об уже проведенной им проверке на предмет способности ввести в заблуждение и о соответствии требованиям действующего законодательства заявленного на регистрацию обозначения, признаются судебной коллегией несостоятельными.

Проверка охраноспособности заявленного на регистрацию обозначения требованиям действующего законодательства, в том числе положениям пункта 3 статьи 1483 ГК РФ, входит в компетенцию Роспатента. Росздравнадзор при принятии решения о регистрации медицинского изделия осуществляет проверку качества, эффективности и безопасности изделия, проверка на предмет соответствия обозначения положениям статьи 1483 ГК РФ в компетенцию данного органа, безусловно, не входит.

Иные доводы и аргументы заявителя являются производными от рассмотренных выше и не свидетельствуют о незаконности оспариваемого решения Роспатента.

С учетом изложенного суд пришел к выводу о законности и обоснованности оспариваемого ненормативного правового акта, поскольку судом проверено и установлено, что он принят уполномоченным органом, соответствует требованиям действующего законодательства, не нарушает

права и законные интересы заявителя, в связи с чем требование заявителя о признании оспариваемого решения Роспатента недействительным удовлетворению не подлежит.

В связи с тем, что оснований для удовлетворения заявленных требований не имеется, судебные расходы по уплате государственной пошлины за подачу заявления подлежат отнесению на заявителя в силу статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Руководствуясь статьями 110, 167-170, 176, 180, 197-201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Суд по интеллектуальным правам

РЕШИЛ:

требования общества с ограниченной ответственностью «АНГИОЛАЙН ИНТЕРВЕНЦИОНАЛ ДЕВАЙС» оставить без удовлетворения.

Решение по настоящему делу вступает в законную силу немедленно и может быть обжаловано в кассационном порядке в президиум Суда по интеллектуальным правам в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия.

Председательствующий

судья

Ю.В. Борисова

Судья

Д.И. Мындра

Судья

Р.В. Силаев

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Федеральное казначейство
Дата 26.01.2022 9:10:07
Кому выдана Силаев Роман Викторович

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Федеральное казначейство
Дата 26.01.2022 9:09:52
Кому выдана Мындра Диана Ивановна

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Федеральное казначейство
Дата 25.01.2022 9:02:02
Кому выдана Борисова Юлия Валерьевна